

© 2023 г.

М.С. ДОБРЯКОВА, О.В. ЮРЧЕНКО

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ И АГЕНТНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ: РАЗЛИЧИЕ ПОНЯТИЙ

ДОБРЯКОВА Мария Сергеевна – кандидат социологических наук, главный эксперт Института образования НИУ «Высшая школа экономики» (mdobryakova@hse.ru); ЮРЧЕНКО Олеся Викторовна – кандидат социологических наук, PhD, старший научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН (olesya@mail.ru). Обе – Москва, Россия.

Аннотация. Исследуется концептуальное различие между «самостоятельностью» и «агентностью» в образовании. Хотя понятия часто воспринимают как синонимы, их разграничение продуктивно для практической педагогики. Раскрывая сущность агентного действия в девяти теоретических тезисах на основе социологических и психологических подходов, прослежены его предпосылки и обозначены развилки, в которых агентность и самостоятельность расходятся. Агентность стремится к изменению на основе осознанно сконструированной идентичности и ценностей. Самостоятельность сфокусирована на достижении мастерства в рамках существующих ролей и социальных норм; самостоятельность нацелена на преемственность, агентность – на изменение. Разграничение этих понятий поможет осознанно проектировать учебные ситуации и задавать реалистичные образовательные результаты. Но агентность как измеримый образовательный результат очень сложна, поскольку связана с идентичностью и личным отношением к социальным ситуациям, и очень индивидуальна. Самостоятельность (автономия) как образовательный результат проще, требуя сравнения умений ученика с умениями взрослого человека. Ключевым фактором, дифференцирующим самостоятельность и агентность, является характер идентичности индивида – ее ориентация на воспроизводство существующего или на индивидуальный поиск и изменение.

Ключевые слова: самостоятельность • автономия • агентность • образовательные результаты

DOI: 10.31857/S013216250028534-0

Введение

Международные организации в сфере образования (ОЭСР, ЮНЕСКО) выделяют «агентность» (agency) как качество, необходимое каждому выпускнику школы: «агентность» должна стать для школ не менее ценным образовательным результатом, чем умение читать и считать [UNESCO, 2020]. Это качество, по их мнению, – ключ к разрешению проблем, которые накапливаются и закрепляются в человеческом обществе, препятствуя устойчивому развитию и индивидуальному благополучию. Они признают отсутствие точного определения «агентности» (см., напр.: [OECD, 2021; 2019])¹. В трактовке ЮНЕСКО

¹ Речь идет о применении понятия «агент» в сфере образования. Термин происходит от латинского слова «agens» – «действующий». В латыни слово имеет корень «ag-», связанный с активностью и действием. Отсюда «ago» (делать) и «agere» (двигать). Этимология подчеркивает активную

речь идет прежде всего об установке на позитивное социальное изменение, о котором применительно к сфере образования писал П. Фрейре: «Люди, осознав себя, воспринимают мир уже не как статичную реальность, но как реальность в процессе, в постоянной трансформации» [Freire, 2000: 83].

ОЭСР помещает понятие «агентности ученика» в центр проекта «Образовательный компас – 2030» и задает схожие ориентиры: способность и стремление учащихся положительно влиять на собственную жизнь и на мир вокруг. Согласно определению ОЭСР, агентность – это «способность поставить цель, осмыслить ее и, сознавая ответственность, совершить действия, которые приведут к желательному изменению» [OECD, 2019]. ОЭСР подчеркивает собственную активную роль ученика: принимать решения, ощущая ответственность за их последствия, и совершать выбор самостоятельно – вместо того, чтобы слепо соглашаться с чужими решениями [OECD, 2019].

В России попытки операционализировать понятие «агентности» встречаются дополнительные трудности. (1) Проблема перевода – трудно представить себе обычного учителя или родителя, который сходу поймет, что скрывается за словосочетанием «агентности ученика». (2) Наличие отечественной традиции исследования вроде бы схожих явлений – «самостоятельности» и «деятельности».

ФГОС – основной документ, формулирующий цели образования в России, – выделяет самостоятельность как один из метапредметных результатов обучения: «самостоятельно определять цели своего обучения, ставить и формулировать для себя новые задачи в учебе, ... самостоятельно планировать пути достижения целей»². Речь идет о постановке и достижении учебных целей (внутри учебной программы, предлагаемой школой), то есть о саморегулируемом обучении, – не о социальном изменении в малом или большом масштабах.

В личностных результатах, которые можно увязать с тематикой самостоятельности, говорится шире об «ответственном отношении к учению», «освоении социальных норм», «воспитании гражданской идентичности» и «развитии морального сознания». Метапредметные и личностные результаты, перечисляемые в стандарте без уточнений или структурирования, предельно широки – от организации сотрудничества до смыслового чтения. Это заложенное во ФГОС пространство для интерпретаций, в сочетании с международной повесткой, в которой настойчиво звучит «агентность», заставляет педагогов, исследователей размышлять об этих понятиях.

В докладе о развитии человеческого потенциала в современном мире коллектив авторов НИУ ВШЭ использует понятие «агентность» как синоним «самостоятельности»: «Развитие самостоятельности (агентности) – один из острых вызовов социально-экономического развития. ...Самостоятельность (агентность) – совокупность индивидуальных характеристик, отражающих способность человека к осознанному инициативному действию в социальном мире, не только воспроизводящему существующие структуры и формы деятельности, но также их совершенствующему и создающему новые в интересах индивидуального и/или общественного блага» [Сорокин и др., 2022: 8, 20].

Специалисты в области психологии и образования связывают появление разных терминов для описания «самостоятельности» и «агентности» с параллельным развитием исследовательских традиций: отечественная линия выделяла одни акценты, закрепляя их терминологически, западная – другие [Поливанова, Бочавер, 2022]. Таким образом, в отечественной традиции в круг релевантных терминов – поскольку все они описывают «надситуативное

природу агента не как пассивного объекта, но субъекта с потенциалом к целенаправленным действиям. В социологии под «агентом» понимается деятельный субъект, способный к осознанным выборам и действиям. Агентность означает способность к инициативной деятельности и влиянию на окружающую среду и людей. Хотя в русском языке слово «агент» имеет другие ассоциации, здесь речь идет о социологическом понимании термина. В марксистских терминах аналогичное понятие часто называется «субъект».

² Федеральный гос. стандарт основного общего образования. Утв. Приказом Минобрнауки от 17 декабря 2010 г. № 1897.

поведение»³ – попадают агентность, инициативность, автономия, самостоятельность, личностная самостоятельность, субъектность [Поливанова, Бочавер, 2022: 8].

Может быть, при пересадке на российскую почву речь идет о пассионарности, о чем писал Л. Гумилев? «Пассионарность – это способность и стремление к изменению окружения, ...не оставляя места бездействию и спокойному равнодушию» [Гумилев, 2016: 175, 178]. Скорее нет: ОЭСР настойчиво отмечает, что агентность – способность, поддающаяся развитию в ходе практики (то есть не что-то наследуемое и врожденное), а у Гумилева «пассионарность ...заразительна. ...важный наследственный признак... биологический признак». Кроме того, Гумилев предостерегает: «Импульс пассионарности бывает столь силен, что носители этого признака – пассионарии не могут заставить себя рассчитать последствия своих поступков» [Гумилев, 2016: 178]. Тогда как ОЭСР включает в агентность рациональное умение сформулировать цель и определить шаги к ней [OECD, 2019].

Быть может, под «агентностью» подразумевается современное «решение задач» (problem-solving)? Ведь компетентность «решения задач» устроена практически так же: движение из нежелательной точки А к желательной точке В, на основе анализа ситуации в обеих точках и выбора последовательных шагов для перемещения из А в В, с учетом имеющихся возможностей и ограничений [Добрякова и др., 2020; Dörner, Funke, 2017]. Возможно, для понимания сути агентности полезно скрестить два конструкта: «агентность – это пассионарность в решении задач»? Вариант этот вряд ли убедителен.

Итак, можно ли считать понятия «агентность» и «самостоятельность» синонимами? Будет ли эта синонимия продуктивной, если наша цель – агентность или самостоятельность выпускника как образовательный результат?⁴

Мы не планируем вывести «самое правильное» определение, как не планируем и проследить все корни подходов, что приводят к разным трактовкам. Задача, которую мы ставим перед собой, – разобраться, из каких частей состоят такие образовательные результаты, которые называют «самостоятельностью» или «агентностью», и как они формируются. Понимая, как они устроены, мы можем говорить о том, как их поддерживать и развивать. Мы покажем, что различие понятий «самостоятельность» и «агентность» (даже с поправкой на трудность их однозначного перевода) оказывается более продуктивным для практического применения, чем их смешение. Для этого мы обозначим развилки, которые могут приводить либо к самостоятельности, либо к агентности как образовательному результату.

Агентность – пошаговая развертка: теоретическая рамка

В науках о человеке размышления на тему «агентности» имеют одну отправную точку и схожий сюжет. Отправной точкой всегда является «действие». Сюжет строится вокруг главных вопросов: почему и зачем человек (далее – группа людей) совершает какое-либо действие, почему это действие именно таково, в каких условиях оно происходит и как связаны обстоятельства действия с его характером. Другими словами, что вызывает действие, определяет его или препятствует ему? Эти вопросы проходят сквозной линией по классическим текстам философов, социологов, психологов.

Когда мы переносим этот сюжет в сферу образования, возникает вопрос: как научиться управлять действиями – подталкивать к желательным, удерживать от нежелательных, выбирать из множества вариантов, делать возможными инновационные действия?

³ Имеется в виду поведенческая активность индивида, которая проявляется устойчиво в различных ситуациях. Это поведение не только является реакцией на внешние стимулы в текущей ситуации, но также отражает внутреннюю систему ценностей, убеждения и личные цели этого индивида [Петровский, 2010].

⁴ Уточним: речь идет не о самостоятельности или агентности школьника применительно к учебе (другими словами, речь не о саморегулируемом обучении), но о самостоятельности или агентности как образовательном результате, который применим повсеместно, в разных сферах жизни, без какой-то особой «учебной» специфики.

Формальная система образования в этом смысле тяготеет к классической социальной философии, для которой образование есть синоним социализации, в ходе которой мы усваиваем модели поведения, позволяющие нам жить в обществе [Touraine, 1980: 4]. Из этой трактовки роли образования вырастает «самостоятельность» как важнейший образовательный результат: самостоятельный человек – тот, кто способен без чьей-то помощи функционировать в обществе, то есть усвоил правила и модели поведения, принятые в обществе, способен действовать в соответствии с ними.

Где в системе образования искать точки, «нажатие» на которые изменяет направленность, характер, само возникновение действия – внутри ученика, в руках педагога, в пространстве школы? Или шире, применительно к позитивному социальному изменению: каковы социальные (и настраиваемые) условия поддержки индивидов, способных к социальным изменениям?

Приведем несколько влиятельных трактовок «агентности».

Э. Гидденс определяет агентность как способность индивидов осознанно инициировать определенное действие и линию поведения; при этом индивид не обязательно всегда действует осознанно, акцент – именно на способности к такому осознанию [Giddens, 1984: 9]. М. Эмирбайер и Э. Мише подчеркивают способность акторов действовать осознанно и творчески относительно своей социальной укорененности, не только постигая и воспроизводя культурные модели, но и выдвигая новые [Emirbayer, 1994: 1442–1443; Emirbayer, Mische, 1998; 1994]. Социально-когнитивная теория А. Бандуры описывает агентность как способность индивидов сознательно влиять на свои жизненные обстоятельства – быть не «щепками», покорно плывущими по ручью внешних событий, но воздействовать на эти события [Bandura, 2001: 2]. С. Хитлин и Г. Элдер, развивая тезис о воздействии индивида на его жизненные обстоятельства, подчеркивают относительность «агентности», ее зависимость от социального контекста: «Агентность описывает ту степень, в какой индивиды ...активно выстраивают свои действия внутри социальных структур. ...это не постоянное свойство личности, а скорее отражение той степени, в какой индивид способен мобилизовать когнитивные, эмоциональные и мотивационные ресурсы в ответ на меняющиеся социоструктурные условия» [Hitlin, Elder, 2007: 175]. Эти подходы в качестве ключевых аспектов агентности выделяют наличие осознанного намерения (для его появления – понимание себя и своих желаний) и способность действовать относительно социальных структур.

Сравним приведенные определения с «автономией» – понятием, которое, как и «агентность», в русскоязычных текстах тесно сопровождает «самостоятельность», претендуя на синонимию: автономные индивиды могут адаптироваться к своим представлениям о том, какими они хотят быть и какую жизнь считают достойной, способны выстраивать жизненные планы и соответствовать стандартам действия, которое подразумевают эти планы [Meyer, 1989: 80]. Схоже звучит и трактовка «деятельности»: «единство целенаправленной и целеполагающей активности человека, реализующей и развивающей систему его отношений к миру» [Петровский, 2010: 39].

Просто сравнение этих определений непродуктивно: в разных исследовательских традициях один и тот же тип действия может называться по-разному. Поэтому мы будем фокусироваться на содержательных особенностях действия, выделяя его предпосылки и принцип разворачивания. Мы будем опираться на социологические и психологические подходы, акцентируя внимание на развилках, в которых характер действия может меняться. Наш синтез теоретических концепций обусловлен задачей: наметить точки поддержки «агентности» и «самостоятельности» в школе.

Для ясности, поскольку мы будем ссылаться как на российские, так и на зарубежные работы, далее использован термин «автономия» вместо «самостоятельность», который ближе к международному контексту.

Сформулируем цепочку тезисов, описывающих путь к агентному действию и его предпосылки.

Путь к агентному действию. Тезис 1. *Агентное действие совершается сознательно и намеренно.* Сознательный характер отделяет агентное действие от прочих – неосознаваемых, рефлекторных, вызванных принуждением или привычкой. Агентное действие подразумевает сознательное стремление повлиять на свои жизненные обстоятельства. Этот аспект в понимании агентности разделяют и социологи, и психологи (см., напр.: [Bandura, 2006; 2001: 164; Giddens, 1984: 9]). Жизненные обстоятельства в проявлении такой исходной («экзистенциальной») агентности можно трактовать широко – в пределах своей физической реальности человек свободен выбирать любые доступные пути и сознательно поступает так, а не иначе [Hitlin, Elder, 2007: 175–177]. Наличие намерения подразумевает, что человек прежде всего задается вопросом «почему»: почему он будет это делать? Для практического применения этого тезиса важно, что осознаваемое стремление человека, как правило, способен сформулировать словами.

Тезис 2. Агентное действие направлено на изменение. Этот аспект агентности выделяют и социологи, и психологи. Здесь первая развилка: о какого рода изменении идет речь. Если психологи чаще говорят об изменении себя и личных жизненных обстоятельств, социологи размышляют скорее об изменении социальной ситуации. В социологии агент выходит «за свои границы» – границы социальной группы или социальные нормы сообщества, к которому принадлежит [Hitlin, Elder, 2007: 175]⁵. Если таких индивидов несколько, то их социальная заметность может быть предвестником более масштабных изменений – «пророчеством», показывающим будущее, которое еще не наступило, но уже началось [Melucci, 1996: 1].

Тезис 3. Агентное действие ориентировано на «образ будущего». Индивид визуализирует желанную цель и стремится преодолеть разрыв от настоящего к будущему – весь процесс действия, включая выбор средств и нормативной рамки, на это ориентирован [Parsons, 1949: 44–45]. Если индивид не совершит своего действия, «улучшенное настоящее» может не возникнуть [там же: 732–733]. Симметрично такое субъективное ощущение подразумевает неудовлетворенность настоящим и может объясняться ощущением относительной депривации. Последнюю называют ключевым мотивом, толкающим отделенные социальные группы к коллективному действию с целью позитивного социального изменения [de la Sablonnière, 2013]. Ощущение разрыва между идеальным и текущим воспринимается как «вызов» – встреча «двух независимых потоков воздействий: со стороны индивидуума и со стороны ситуации», которая также «содержит в себе возможность» и «непредрешенность» [Петровский, 2010: 80–81].

Тезис 4. Желанное будущее отделено восприятием границы. На наш взгляд, на уровне индивида предпосылкой агентного поведения становится восприятие в текущей ситуации некоей сдерживающей границы [Петровский, 2010] – препятствия, которое ограничивает достижение к желаемой цели или возможность действовать желаемым способом. Индивид замечает границу⁶; воспринимает и определяет ее как препятствие на пути к желаемому; ощущает намерение перейти эту границу; наконец, совершает действия по преодолению/изменению границы. Восприятие границы, безусловно, прежде всего субъективно и зависит от индивидуального опыта [Heidegger, 1962: 185]. Индивид может ощущать границу внутри себя (какое-либо собственное несовершенство, неумение), в социальных институтах (правила, нормы, практики) и структуре (властные отношения, распределение ресурсов, репертуар социальных ролей).

Главная для нас особенность в восприятии границы, определяющая агентность действия, – ее избыточность «по отношению к целям, продиктованным ситуацией» [Петровский, 2010: 106]. Эта избыточность, как в радикальных социальных движениях, может включать риск – неотъемлемый атрибут действия [Calhoun, 1991: 51].

⁵ Порой социальная агентность начинается с девиантности.

⁶ Мы используем простую трактовку «границы» – ограничение, воспринимаемое как препятствие. Но вопрос о восприятии границы имеет существенно больше смыслов – см., напр.: Куликова Т.В. Философия границы: феноменологический и эпистемологический подходы: дис. ... д. филос. н: 09.00.01 / ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2011. РГБ ОД, 71 12-9/66.

Предпосылки агентного действия. Тезис 5. Агентность питается верой в результативность усилий. Предпосылкой агентного действия, делающей его возможным, является «самозффективность» [Bandura, 2006; 1997], то есть уверенность в своих силах, вера в себя и в возможность достижения поставленной цели. «Если люди не верят в то, что их действия смогут привести к желаемому результату, у них нет стимула действовать или преодолевать трудности. Какие бы факторы ни толкали их к действию, все они коренятся в базовом убеждении: у меня достаточно сил, чтобы своими действиями изменить ситуацию» [Bandura, 2006: 170]. Важность такой установки, в более или менее прямолинейном выражении, подчеркивают и психологи, и социологи [Zimmerman, 2000; Giddens, 1991; Bourdieu, 1977; Wright Mills, 1959]. Более того, в качестве необходимого условия агентности называют надежду – в социальном, не сугубо персональном смысле [Giroux, 2022; Rowe, 2022]. Без надежды нет агентности. «Образ будущего» в сочетании с верой в собственные силы подразумевает воображение и оптимизм [Seligman, 2021].

Тезис 6. Агентное действие отражает ценностную рамку индивида. Эта ценностная рамка может быть любой – агентность не имеет какой-то особой «встроенной» ценностной ориентации [Bandura, 2006: 177; Parsons, 1949: 44–45]. Однако здесь возможна развилка: индивид интериоризирует ценности своей социальной группы (подобно тому, как ребенок, подрастая, усваивает ценности взрослых) [Выготский, 2016 (1934); Erikson, 1968; Давыдов, Варданян, 1981] – или сам просеивает, формулирует свои ценности, которые могут оказаться вне того непосредственного сообщества (реального или виртуального), в которое индивид попал без усилий по факту происхождения [Castells, 2010; Jenkins, 2008; Parsons, 1949: 46].

Тезис 7. Агентность укоренена в идентичности. Агентность и идентичность человека глубоко взаимосвязаны. Осознанное действие не возникает в изоляции, а происходит из рефлексивной позиции агента [Grünbaum, 2009]. Исходный вопрос «почему я буду это делать» вырастает из понимания «какой я и что для меня важно», то есть идентичности и ценностной ориентации человека.

Идентичность – сложный, лишь относительно стабильный конструкт: это весь набор смысловых оттенков, которые возникают в процессе социальной деятельности и с которыми человек ассоциирует себя, исходя из того, какие социальные роли он выбирает и выполняет, к каким группам принадлежит, какими уникальными чертами обладает [Calhoun, 1991; Burke, Stets, 2009; Hitlin, Elder, 2007; Emirbayer, 1994]. При этом именно идентичность определяет то, какой выбор совершает человек в ситуации, когда у него есть возможность выбрать из двух или более позиций (ролей) в сети социальных отношений [Stryker, 1968; 1980]; именно идентичность указывает на причину действия, которое нельзя объяснить биофизиологическими характеристиками [White, 1992: 6].

Здесь следует четко очертить важное различие между идентичностью и социальной ролью. Изнутри идентичность возникает из саморефлексии, а внешне она формируется социальным восприятием наблюдателей [White, 1992: 6, 312–314]. Первым этапом в понимании себя является отделение себя от других («я – отдельный от других, не сливаюсь с другими») и постепенное формирование своей «символической репрезентации» [Bandura, 2006: 169–170]. Это процесс осмысления себя и окружающих, постоянное реальное или воображаемое взаимодействие: согласие и несогласие, послушание и инновация, коммуникация и переговоры [Jenkins, 2008: 17]. Развитие идентичности продвигается от самоосознания («я») к рассмотрению себя в социальном контексте («кто я такой в социальном смысле?») [Mead, 1934]. Взаимодействие «Я» (спонтанный внутренний опыт) и «Меня» (более стабильная социальная идентичность) формирует самоидентичность, важнейший компонент агентности [Hitlin, Elder, 2007: 174–178].

Идентичность связывает внутреннее «я» с внешними ролями. Разграничение между ними емко описал М. Кастельс [Castells, 2010: 6–7]: роли определяются социокультурными нормами и структурируются социальными институтами, тогда как идентичность – это тот смысл, который акторы конструируют сами в процессе внутреннего «вылепливания» себя.

Тезис 8. Идентичность ярче раскрывается в проблемных ситуациях. Агентные действия часто стимулируются напряжением или конфликтами: ощущая угрозу тем или иным аспектам своей идентичности, человек стремится примирить самовосприятие с внешними обстоятельствами [White, 1992; Hitlin, Elder, 2007]. «Во многих случаях идентичность выковывается и формируется в борьбе» [Calhoun 1991: 52]. В ситуации перелома, когда нет возможности воспроизвести привычную модель поведения и опереться на знакомую рутину, человек вновь обращается к саморефлексии, переосмысливает свою биографию, ценности. Эта остро переживаемая идентичность возникает из трений, ошибок, противоречий [Hitlin, Elder, 2007: 178; White, 1992: 312–314].

Такие действия могут начаться с ощущения нормативного конфликта между тем, как обстоят дела, и тем, как они должны обстоять [Bamberg et al., 2018]. В этом смысле действие – это процесс приведения текущих условий в соответствие с нашими внутренними нормами и ценностями [Parsons, 1949: 732]. Внутреннее нормативное сопротивление или протест помогает избежать ловушки беспомощности («я – жертва обстоятельств») и поэтому продуктивен [Simmel, 1955: 77]. Человеческое общество в целом – не статичная объединяющая сущность, а постоянно развивающийся результат «явных или скрытых конфликтов, переговоров, навязываемого доминирования» и культурных ориентаций [Touraine, 1980: 7].

Вступая в отношения конфликта, человек может бороться не за свои личные интересы, а за идею («правое дело»), действуя как его «представитель» [Simmel, 1955: 87]. Такой активный борец, жертвуя собой, может быть убежден, что имеет право побуждать к жертвенности и других⁷.

Тезис 9. Агентность может иметь социоисторическую специфику. Зарождение современных социальных движений – феминизм, права человека, экоактивизм и др. – отличает иной тип протеста и идентичности, опирающийся на «повышенную саморефлексивность» [Calhoun, 1991: 51]. Вместо перераспределения богатства и власти, как это было в традиционной классовой борьбе, их пионеры отстаивают ценности самореализации и культурной автономии [Offe, 1985: 831–832, 842; Touraine, 1980: 6]. Идентичность формируется через острое личное рефлексивное переживание этих вопросов и борьбу за них, прежде всего, в пространстве горизонтальных отношений и культурных кодов. Такая агентность проявляется в постматериалистических ценностях, встроенных в обыденность, а не всеобъемлющих революционных идеологиях [Melucci, 1996: 8–9].

Агентность и самостоятельность (автономия): различные образовательные результаты

Хотя агентность в целом сосредоточена на активной способности формировать и конструировать свою идентичность, а автономия подчеркивает свободу и самоуправление в выражении и реализации этой идентичности, границы между ними могут быть размытыми. На основе сформулированных тезисов мы можем вывести критерии различения агентности и самостоятельности (табл.). Подчеркнем: в академической и policy-making литературе названия могут перемешиваться, мы же акцентируем смысловое различие, необходимое для понимания образовательных результатов.

Описывая, как родители развивают агентность ребенка, психологи говорят о создании трудностей в зоне ближайшего развития [Bandura, 2006: 170; Выготский, 1934]. Речь идет о постепенном преодолении разрыва между неумелым и умелым выполнением действия, достижении взрослого уровня мастерства. Бандура называет это «агентностью», но скорее, это развитие автономии или, в российском контексте, самостоятельности – когда

⁷ Слова Греты Тунберг служат тому иллюстрацией: «Мы сражаемся за одно дело. Мы сражаемся за справедливость и за устойчивое развитие. <...> Вообще-то я никогда не критиковала авиаперелеты. Я просто сказала, что сама я выбрала не летать». URL: <https://undispatch.com/the-greta-thunberg-interview/>

Таблица

Различение самостоятельности (автономии) и агентности

Критерии различения	Самостоятельность (автономия)	Агентность
Сформулированное намерение	Желательно	Обязательно
Нацеленность на изменение	Возможно	Обязательно
Плоскость изменений	Внутри своей социальной ситуации: в себе (самосовершенствование), в личных жизненных обстоятельствах	Выход за границы своей социальной ситуации
Разрыв между текущим и желаемым	Обязательно; цель задана извне (взрослым, ожидаемыми образовательными результатами, правилами игры и характеристиками конкурентов). Преодоление разрыва сродни преодолению дефицита	Обязательно; цель задана самим индивидом. Преодоление разрыва избыточно по отношению к текущей ситуации
Ощущение конфликта, противоречия в текущей социальной ситуации	Нет	Есть
Самозффективность (вера «я смогу»)	Необходима	Необходима
Ценностная рамка	Предложены ценности авторитетной группы, не требуют переосмысления, достаточно принятия	Отфильтрованы, переосмыслены самим индивидом
Идентичность	Может быть не осознана и не артикулирована	Обязательно осознана и может быть артикулирована
Фокусировка	На приближении к уровню «идеального типа», согласно ценностям авторитетной группы	На понимании себя (что для меня значимо) и восприятии значимой системы социальных отношений
Идеальный уровень достижения	Полноценное выполнение разнообразных социальных ролей, предусмотренных социальными нормами и институтами	Реализация собственной идентичности (совпадение с социальными ролями возможно, но не обязательно)

ребенок способен сам выполнять действия, рутинные для взрослых. Это ключевое различие самостоятельности и агентности: первая направлена на преодоление дефицита мастерства и достижение ожидаемого уровня, а вторая мотивирована избыточностью – выходом за пределы ожидаемого. Для успешности в социальных ролях автономия необходима – агентность избыточна.

Именно здесь мы видим важнейшее дифференцирующее свойство «надситуативного поведения»⁸: «надситуативная мотивация и надситуативные цели индивида избыточны с точки зрения его исходной потребности, вызвавшей такое поведение, и для той непосредственной ситуации, в которой он находится. <...> Подниматься “над” ситуацией – это структурировать ситуацию иначе, чем <...> ситуация “пытается” структурировать самого человека, то есть действовать над порогом ситуативной необходимости, вопреки ситуативным ограничениям деятельности» [Петровский, 2010: 70, 81–82].

Напротив, ситуативное поведение, «ситуативная идентичность» [Hitlin, Elder, 2007: 179] направлены на достижение целей, связанных с выполнением социальных ролей: ученик, внук, покупатель и т.д. В них индивиду не требуется каждый раз переосмысливать

⁸ Петровский сравнивает ситуативность и надситуативность с «задачей» и «сверхзадачей» К.С. Станиславского.

себя – аспекты роли и условия действия не вызывают вопросов, поэтому основное внимание смещается на качество коммуникации [там же]. В рутинных ситуациях индивиды обрастают связными «нарративными идентичностями» – набором историй, сплетенных в более или менее стабильную «биографию», которая и делает возможным повседневное социальное взаимодействие в разных ролях [White, 1992: 312–214].

Заострим главное наблюдение. Ребенок с детства осваивает разные социальные роли, в этом ему помогают близкие и обобщенные (в книгах, учебниках, ожиданиях, образцах поведения) «взрослые», показывающие, как преодолеть разрыв между «пока не научился» и «уже умею, как большой». Таким образом ребенок учится самостоятельности (автономии), постепенно достигая уровня взрослого. Проблемные же ситуации, вызывающие острую личную реакцию и рефлексии идентичности, запускают агентное действие. Изменение (как цель агентности) заложено в мотиве избыточности по отношению к непосредственной ситуации, тогда как воспроизводство существующего порядка, то есть достижение самостоятельности, подразумевает преодоление недостаточности.

Ключ к агентности в понимании своего «социального я»

Агентность всегда социальна [White, 1992: 315]. Для агентного действия нужно осознать собственную идентичность в социальном контексте. Без понимания своего «социального я» агентное действие подменяется все более умелым автономным действием в русле уже сложившихся норм и установленных правил, отраженных в доступных социальных ролях. Автономное и агентное действие внешне могут совпадать, но смысл их для индивида будет разным: в первом случае он успешно наполняет собой доступные социальные роли, во втором – полноценно и осознанно самореализуется в них, при необходимости иницируя изменения.

Это не означает, будто агентное действие лучше автономного или наоборот. Обычно человек сочетает оба варианта действий в зависимости от социальной ситуации и личного отношения к ней. Более того, идентичность человека включает много аспектов, но их вес в разных ситуациях различен. Поэтому, по сути, вопрос об агентности оказывается вопросом о взаимоотношениях между «представлением о себе» и обществом [Stryker, Burke, 1994], а в эмпирическом смысле продуктивным может быть анализ «центральности идентичности», позволяющий выявить наиболее важное для ситуации содержание идентичности индивида [Meca et al., 2015].

Напрашивается вопрос: может ли агентность быть образовательным результатом в общепринятом педагогическом смысле, то есть иметь измеряемые проявления, уровни достижения? Скорее нет, поскольку она завязана на идентичности и личном отношении к социальным ситуациям и поэтому будет очень индивидуальной. Самостоятельность же (автономия) как образовательный результат более проста, ибо, по большому счету, требует сравнения умений ученика с умениями взрослого.

Тем не менее высветившиеся точки разграничения позволяют сознательно проектировать учебные ситуации, которые могут работать на поддержку агентных установок. Это учебные ситуации, направленные на развитие компетентности «взаимодействия с собой» и компетентности мышления [Добрякова, Фруммин, 2020; Dobryakova et al., 2023; Добрякова, Казакова, 2023], в сочетании с глубоким пониманием социальных процессов и принципов устройства современного общества.

Исходя из проведенного анализа, можно дать следующие определения.

Самостоятельность – это способность индивида автономно действовать в рамках существующих социальных норм и ролей. Самостоятельность направлена на достижение ожидаемого обществом уровня мастерства в выполнении этих ролей. Она связана с интериоризацией групповых ценностей и целей, не подвергаемых сомнению.

Агентность – это способность индивида осознанно выходить за рамки существующих норм и ролей, действовать избыточно по отношению к ожиданиям ситуации. Агентность мотивирована поиском и реализацией индивидуальной идентичности, готовностью к пересмотру устоявшихся ценностей и к изменению социальных условий.

Ключевым фактором, дифференцирующим самостоятельность и агентность, является характер идентичности индивида – ее ориентация на воспроизводство существующего или на индивидуальный поиск и изменение.

Заключение

Самостоятельность (автономия) предполагает достижение уровня мастерства, соответствующего социальным ожиданиям. В сущности, человек может быть самостоятельным, выполняя действия автоматически, без рефлексии. В то время как агентность означает преодоление рамок того, что считается «типичным». Действие агента всегда осмысленно и рефлексивно. На уровне привычек это может проявляться как постоянная осознанная оценка ситуации, когда человек задается вопросом о приемлемости текущего контекста. Со временем такой процесс осмысления может стать автоматическим, но он всегда требует оценки.

Агентность включает в себя две основные способности: (1) способность подвергать сомнению определенные аспекты социального мира и (2) инициативу попытаться изменить его таким образом, чтобы он стал лучше в представлении индивида.

На нашу идентичность влияет понимание того, кто мы, что для нас важно и чего мы желаем. Это понимание помогает нам определить воспринимаемые границы, будь они внутренние или внешние. Если самостоятельность связана с внутренними границами, которые мы ощущаем на пути к мастерству, то агентность относится к внешним границам в нашем социальном мире.

В контексте дихотомии «преемственность и изменение» разграничение самостоятельности (автономии) и агентности тоже оказывается продуктивным.

1. Самостоятельность фокусируется на поддержании существующего порядка (преемственность). Примером может служить ребенок, который учится выполнять действия, принятые в его социальной группе. Агентность стремится к индивидуальному выбору – от индивидуального преобразования ситуации до создания чего-то нового (изменение).

2. При ориентации на самостоятельность акцент делается на групповой идентичности. Человек стремится вписаться в определенную социальную категорию (например, «отличник» или «победитель олимпиады»). Он может принять характерные для группы цели как собственные, но, тем не менее, речь идет о принадлежности к определенной группе. При ориентации на агентность акцентируется внимание на индивидуальном поиске идентичности, на стремлении понять свое «Я», свои желания и мотивы.

3. В самостоятельном (автономном) действии принципы и ценности принимаются без особых сомнений и определяют поведение индивида. В агентности принципы и ценности могут быть подвергнуты пересмотру. Они могут быть изменены или же приняты без изменений, но уже на осознанном уровне.

Реализация «агентности» в образовательных системах действительно может быть сложной задачей. Когда педагоги стремятся интегрировать агентность в образование, они обычно используют широкую концепцию агентности, которая может охватывать как психологическое, так и социологическое толкование этого термина. Поэтому при попытке реализовать эту концепцию на практике может возникать некоторая путаница. С одной стороны, педагоги хотят поощрять индивидуальную агентность учащихся, понимаемую как самоэффективность, автономия и самодетерминированное поведение (что больше соответствует психологическому пониманию агентности). С другой стороны, им также необходимо учитывать социологические аспекты агентности: как социальные нормы, структуры формируют и иногда ограничивают способность учащихся проявлять агентность.

Зафиксируем важные для учителя базовые разграничения в упрощенном виде. Самостоятельность подразумевает движение к заданной цели без посторонней помощи, в определенной сфере, с акцентом на вопросе «как». Агентность же – о постановке собственных целей и совершении выбора, без привязки к какой-либо сфере (универсальна), с акцентом на вопросах «что» и «зачем». Надеемся, что разграничение смысловых различий поможет прояснить путаницу и планировать реалистичные образовательные результаты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Национальное образование, 2016 (1934). [Vygotsky L.S. (2016 (1934)) *Thought and Language*. Moscow: Naciolnae obrazovanie. (In Russ.)]
- Давыдов В.В., Варданян А.У. Учебная деятельность и моделирование. Ереван: Луйс, 1981. [Davydov V., Vardanyan A. (1981) *Learning activity and design*. Yerevan: Luis. (In Russ.)]
- Добрякова М.С., Фрумин И.Д. и др. Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности. М.: ВШЭ, 2020. [Dobryakova M.S., Frumin I.D. et al. (2020) *Key competences and new literacies: from slogans to school reality*. Moscow: HSE University. (In Russ.)]
- Петровский В.А. Человек над ситуацией. М.: Смысл, 2010. [Petrovsky V. (2010) *Man above the situation*. Moscow: Smysl. (In Russ.)]
- Поддержка и развитие «мягких» навыков в школе: атлас практических решений / Под ред. М.С. Добряковой, Е.И. Казаковой. М.: Мультивейс, 2023. [Fostering Soft Skills at School: A Handbook for Teachers. (2023) Ed. by M. Dobryakova, E. Kazakova. Moscow: Multiveis. (In Russ.)]
- Поливанова К.Н., Боचाвер А.А. Возможна ли детская самостоятельность в современной школе? // Психологическая наука и образование. 2022. Т. 27. № 3. С. 6–15. [Polivanova K., Bochaver A. (2022) Is child autonomy possible in the modern school? *Psychologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education]. Vol. 27. No. 3: 6–15. (In Russ.)]. DOI: 10.17759/pse.2022270301
- Сорокин П.С. и др. Новые требования к человеческому потенциалу: развитие самостоятельности: доклад к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. М.: ВШЭ, 2022. [Sorokin P.S., et al. (2022). *New Requirements for Human Potential: Developing Agency: Report for the XXIII Yasin (April) International Scientific Conference on Economic and Social Development Issues*. Moscow: VSHE. (In Russ.)]
- Archer M. (2003) *Structure, Agency and the Internal Conversation*. Cambridge University Press.
- Bamberg S., Rees J.H., Schulte M. (2018). Environmental protection through societal change: What psychology knows about collective climate action – and what it needs to find out. In: Clayton S., Manning C. (eds) *Psychology and climate change: Human perceptions, impacts, and responses*. Elsevier Academic Press: 185–213.
- Bandura A. (1986) *Social Foundations of Thought and Action: A Social Cognitive Theory*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.
- Bandura A. (2001) Social cognitive theory: An agentic perspective. *Annual Review of Psychology*. Vol. 52(1): 1–26.
- Bandura A. (2006) Toward a psychology of human agency. *Perspectives on Psychological Science*. Vol. 1(2): 164–180.
- Bourdieu P. (1977) *Outline of a Theory of Practice*. Cambridge University Press.
- Calhoun C. (1991) The problem of identity in collective action. In: Huber J. (ed.) *Macro-Micro Linkages in Sociology. American Sociological Association presidential series: notes on nursing theories* Sage Publications. Vol. 6: 51–75.
- Castells M. (2010) *The Power of Identity: The Information Age: Economy, Society, and Culture*. Vol. II. Malden, MA: Wiley-Blackwell.
- de la Sablonnière R. et al. (2009) Reconceptualizing relative deprivation in the context of dramatic social change: the challenge confronting the people of Kyrgyzstan. *European Journal of Social Psychology*. Vol. 39: 325–345. DOI: 10.1002/ejsp.519.
- de la Sablonnière R. et al. (2012) Social change in South Africa: A historical approach to relative deprivation. *British Journal of Social Psychology*. Vol. 52(4). DOI: 10.1111/bjso.12003.
- de la Sablonnière R. et al. (2013) Dramatic Social Change: A Social Psychological Perspective. *Journal of Social and Political Psychology*. Vol. 1(1): 253–272. DOI: 10.5964/jsp.v1i1.14.
- Dobryakova M. et al. (2023) *Key Competences and New Literacies: From Slogans to School Reality*. UNIPA Springer Series. Springer, Cham.
- Dörner D., Funke J. (2017) Complex Problem Solving: What It Is and What It Is Not. *Frontiers in Psychology*. Vol. 11 (8): 1153. DOI: 10.3389/fpsyg.2017.01153.
- Emirbayer M., Goodwin J. (1994) Network Analysis, Culture, and the Problem of Agency. *American Journal of Sociology*. Vol. 99 (6): 1411–1415.
- Emirbayer M., Mische A. (1998) What is agency? *American Journal of Sociology*. Vol. 103(4): 962–1023.
- Erikson E.H. (1968) *Identity: Youth and Crisis*. New York: Norton & Co.
- Giddens A. (1984) *The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration*. Polity Press.
- Giddens A. (1991) *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Stanford Univ. Press.
- Giroux H. (2022) An Interview with Henry A. Giroux: Cultural Studies and Pandemic Pedagogy. In: *Critical Pedagogy and the Covid-19 Pandemic. Keeping Communities Together in Times of Crisis*. Ed. by F. Mizikaci, E. Ata. Bloomsbury Publishing.

- Grünbaum T. (2009) Action and Agency. In: Gallagher S., Schmicking D. (eds) *Handbook of Phenomenology and Cognitive Science*. Springer: 337–354. DOI: 10.1007/978-90-481-2646-0_19.
- Heidegger M. (1962) *Being and Time*. Harper & Row.
- Hitlin S., Elder G.H. (2007) Time, self, and the curiously abstract concept of agency. *Sociological Theory*. Vol. 25(2): 170–191.
- Jenkins R. (2008) *Social Identity*. 3rd ed. London: Routledge.
- Meca A. et al. (2015) Identity Centrality and Psychosocial Functioning: A Person-Centered Approach. In: *Emerging Adulthood*. Vol. 3 (5): 327–339.
- Melucci A. (1996) *Challenging codes: collective action in the information age*. Cambridge University Press.
- Meyers D.T. (1989) *Self, Society, and Personal Choice*. New York: Columbia University Press.
- OECD. (2019) Student Agency for 2030. URL: https://www.oecd.org/education/2030-project/teaching-and-learning/learning/student-agency/Student_Agency_for_2030_concept_note.pdf (accessed 15.07.2023).
- OECD. (2021) Student Agency for 2030. Conceptual learning framework. OECD Future of Education and Skills 2030. URL: https://www.oecd.org/education/2030-project/teaching-and-learning/learning/student-agency/Student_Agency_for_2030_concept_note.pdf (accessed 15.07.2023).
- Offe C. (1985) New Social Movements: Challenging the Boundaries of Institutional Politics. *Social Research*. Vol. 52: 4.
- Parsons T. (1949 (1937)) *The Structure of Social Action*. 2nd ed. Glencoe: The Free Press.
- Rowe I.V. (2022) *Agency: The Four Point Plan (F.R.E.E.) for All Children to Overcome the Victimhood Narrative and Discover Their Pathway to Power*. Templeton Press.
- Sablin I. (2012) Written Oral History: Dimensions of identity of Chukotka's indigenous people in the works of Rytkheu. *AlterNative: An International Journal of Indigenous Peoples*. Vol. 8(1): 27–41. DOI: 10.1177/117718011200800103.
- Seligman M. (2021) Agency in Greco-Roman philosophy. *The Journal of Positive Psychology*. Vol. 16(1): 1–10. DOI: 10.1080/17439760.2020.1832250.
- Simmel G. (1971) *On Individuality and Social Forms: selected writings*. Chicago: Univ. of Chicago Press.
- Stryker S. (1968) Identity salience and role performance: The relevance of symbolic interaction theory for family research. *Journal of Marriage and the Family*. Vol. 30(4): 558–564.
- Stryker S. (1980) *Symbolic interactionism: A social structural version*. Benjamin-Cummings Publishing Company.
- Stryker S., Burke P.J. (1994) The past, present, and future of an identity theory. *Social Psychology Quarterly*. Vol. 63: 284–297.
- Touraine A. (1980) The Voice and the Eye: On the Relationship between Actors and Analysts. *Political Psychology*. Vol. 2(1): 3–14.
- UNESCO. (2020) Schools must prioritize fostering learner agency. In: Bajaj M. *The Blue Dot*. Special Iss.: 53–57. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373713> (accessed 20.05.2023).
- White H. (1992) *Identity and Control: A Structural Theory of Social Action*. Princeton: Princeton University Press.
- Wright Mills C. (1959) *The Sociological Imagination*. Oxford University Press.
- Zimmerman B.J. (2000) Self-efficacy: An essential motive to learn. *Contemporary Educational Psychology*. Vol. 25(1): 82–91.

Статья поступила: 21.08.23. Финальная версия: 02.10.23. Принята к публикации: 25.10.23.

AGENCY AND AUTONOMY AS A LEARNING OUTCOME: DISTINGUISHING THE NOTIONS

DOBRYAKOVA M.S.*, YURCHENKO O.V.**

**HSE University, Russia; **Institute of Sociology of FCTAS, RAS, Russia*

Maria S. DOBRYAKOVA, Cand. Sci. (Sociol.), Senior Expert of the Institute of Education of the HSE University (mdobryakova@hse.ru); Olesya V. YURCHENKO, Cand. Sci. (Sociol.), PhD, Senior Researcher of the Institute of Sociology of FCTAS RAS (olesya@mail.ru). Both – Moscow, Russia.

Abstract. The article explores conceptual difference between the notions of “autonomy” and “agency” in relation to students’ learning outcomes. These concepts are often used as synonyms. We argue that distinguishing them is more productive for practical pedagogy. Unfolding the essence of agentive action in 9 theoretical theses based on sociological and psychological approaches, we trace its prerequisites and outline the forks where agency and autonomy diverge. Agency implies a desire for change based on a consciously constructed identity and values. Independence focuses on achieving mastery within existing roles and social norms. In a social sense, in the continuity/change pair, independence aims at continuity, while agency aims at change. Distinguishing these concepts will help consciously design learning situations and set realistic learning outcomes. However, can agency be a realistic measurable learning outcome in the conventional sense? Probably not, since it is tied to identity and personal attitudes towards social situations, and will therefore be very individual. Autonomy as a learning outcome is simpler, for ultimately it requires comparing the student’s skills to those of an adult. The key factor differentiating autonomy and agency is the nature of the individual’s identity – its orientation towards reproducing the existing or towards individual search and change.

Keywords: autonomy, agency, education, distinction, learning outcomes.

Received: 21.08.23. Final version: 02.10.23. Accepted: 25.10.23.